Это был типичный для Лондона пасмурный день, в который Гарри и Добби явились на вокзал, и домовой эльф отвел их в известное ему укромное местечко неподалеку от вокзала Кингс-Кросс. Гарри лениво подумал, не сюда ли он пришел, чтобы испортить вход на платформу. Ему не давало покоя и то, что домовой эльф сейчас помогает ему добраться до экспресса, тогда как всего год назад он сделал всё возможное, чтобы предотвратить подобный исход. Гарри оценил это приятное ощущение кругового движения.

"Значит, отсюда только налево и два права?" спросил Гарри, не особенно беспокоясь о том, что пропустит станцию, ведь Кингс Кросс был не таким уж маленьким местом. Маленький эльф яростно кивнул. "Тогда увидимся в Хогвартсе, если вам что-нибудь понадобится, вы знаете, где меня найти".

"Оставайтесь в безопасности, Гарри Поттер, сэр! Добби будет рядом, он покажет тебе кухню, когда ты приедешь в Хогвартс".

Гарри улыбнулся эльфу и погладил его по голове. "Добби, ты тоже будь осторожен, я не знаю, что бы я делал этим летом без тебя".

С румянцем и небольшим хлопком маленький эльф исчез. Гарри вздохнул, приготовившись к неизбежным вопросам своих друзей. Он несколько раз писал им в конце лета, особенно Гермионе, более многословной из них, но он намеренно утаивал некоторые вещи или вообще держал их в секрете. Не то чтобы он не хотел, чтобы они знали, просто это были более личные вещи, например, его визит в Годрикову Лощину и то, что он там нашел, или его встреча с троллем, хотя это было сделано скорее для того, чтобы никто не беспокоился и не мешал ему вернуться на Пик Лорел.

Со вздохом склонившись перед неизбежным, Гарри поднял сундук, еще раз поблагодарив за легкие чары. Кингс Кросс действительно трудно было не заметить: большие арки из желтого кирпича четко выделялись на открытой площади. Гарри пробился сквозь толпу, обратив несколько взглядов на свой странный багаж, а затем протиснулся через барьер на платформу.

Он пришел рано, поэтому на платформе 9 и ¾ было малолюдно: несколько студентов здоровались друг с другом, за которыми с нежностью наблюдали их родители. Здесь не было обычного хаоса, когда родители напутствовали своих отпрысков и пытались быстро затащить их багаж в поезд.

Гарри быстро прошел мимо этих сцен, направляясь к поезду. На первом курсе у него не было времени задумываться об этом, да и на втором не было возможности. Но при виде толпящихся вокруг семей у него в желудке поселилась тяжесть, и вместо того, чтобы испортить долгожданное возвращение в место, которое, несмотря на опасность, казалось ему домом, он занялся поиском купе.

Как только ему удалось затащить свой багажник в поезд, он чуть не столкнулся с двумя девушками. Они выглядели его ровесницами, но обе были ниже его ростом, что, в общем-то, было удивительно, поскольку никто из ровесниц никогда не был ниже Гарри. Задним умом он

понимал, что сейчас, после того, как он не видел никого в течение нескольких месяцев, очевидно, половое созревание впервые стало фактором.

Они обе были красивы и, судя по их мантиям, которые не были школьными, обе определенно чистокровные. Одна из них была темной светловолосой девушкой с волосами до плеч, она была выше своей подруги и имела более загорелый домашний цвет лица. У ее друга, напротив, были длинные волнистые волосы такого темно-рыжего оттенка, что они казались почти черными, как у Гарри. Он тоже был довольно бледен, но имел несколько веснушек на слегка вздернутом носу. Если бы кто-нибудь спросил, а он надеялся, что не спросит, то они оба были симпатичными, но если блондинка, скорее всего, так и останется под этим описанием, то темноволосая девушка, вероятно, станет привлекать внимание многих. Особенно если ей удастся убрать со своего лица надменное выражение.

Именно этот взгляд напомнил Гарри, кто это такая - Дафна Гринграсс, третьекурсница Слизерина, с которой Гарри за два года не сказал и двух слов. Другой была Трейси Дэвис, тоже Слизерин, и такая же безымянная в жизни Гарри.

Гарри пропустил их мимо ушей, не сказав ни слова, а Гринграсс, по возможности, еще больше задрала нос. Ее подруга не скрывала, что закатывает глаза. Они так изменились за время каникул, и Гарри не мог не задаться вопросом, как изменились и его друзья.

Гарри нахмурился и направился в ближайшее пустое купе. Он подумал, что, возможно, то, что он с ними не разговаривал, в конце концов, хорошо. Насколько он помнил, Дафна не всегда была такой, презирая его присутствие, когда они находились рядом, даже после того, как их рассортировали по разным домам Хогвартса, но с течением месяцев и лет насмешки становились все яростнее, а холодное плечо - все более хрупким. Она не была похожа на Малфоя, что было благословением, поскольку одного было более чем достаточно, и все же, если Малфой хотя бы признавал свое существование, то Гринграсс в лучшем случае старалась полностью игнорировать его.

И все же он ничего ей не сделал. Может быть, дело в том, что он с ней не разговаривал? Она была из предположительно престижной семьи, по меркам волшебников, чего бы они ни стоили. Так, может быть, она ожидала от него чего-то? Но это было бы несправедливо, поскольку она не приложила никаких усилий, чтобы подойти к нему, а Гарри, честно говоря, больше всего на свете ненавидел, когда кто-то решал, что он ему что-то должен.

Гарри решил выбросить это из головы, все равно это не имело никакого значения. У него никогда не было повода общаться с ней помимо неловкого общения в классе.

Гарри занялся книгой по изготовлению палочек, которую он успел прочитать лишь наполовину в начале каникул, пока ждал появления своих друзей. Что, зная Уизли, должно было произойти прямо перед отправлением поезда.

Книга была интересной, и Гарри был настолько поглощен мыслями о том, что делать с волосами единорога, что не заметил, как открылась дверь купе. Однако неловкий кашель,

последовавший за этим, он все же заметил.

Невилл Лонгботтом изменился не так сильно, как оба Слизерина. Он все еще был кругловат на лицо, сохраняя свой детский жирок, но, надо отдать ему должное, он все еще был выше Гарри. Другой гриффиндорец неловко стоял в дверях, одетый в бордовую мантию, держа за спиной сундук одной рукой и странное фиолетово-красное растение, которое, казалось, почти дышало, в другой.

http://tl.rulate.ru/book/78246/2367065